

Л. А. Пасешникова¹**АКАДЕМИЧЕСКАЯ СВОБОДА В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ**

Конституционализация академической свободы, как отмечают исследователи, начала осуществляться в XX веке путем закрепления ее в том или ином виде в источниках международного и европейского права, а также в основных законах (конституциях) государств². В настоящее время в конституциях разных стран (хотя и не всех) находят отражение отдельные элементы академической свободы.

Так, Основной закон Федеративной Республики Германия в ст. 5 п. 3 закрепляет, что «искусство и наука, исследования и преподавание свободны. Свобода преподавания не освобождает от верности Конституции». Конституция Италии гласит, что «искусство и наука свободны, и преподавание их свободно. <...> Учреждения высокой культуры, университеты и академии имеют право на автономную организацию в пределах, установленных законами государства» (ст. 33). Статья 20 Основного закона Испании, помимо признания и закрепления права на свободное выражение и распространение взглядов, идей и мнений в устной, письменной форме или иными средствами воспроизведения, провозглашает и свободу преподавания, что, по сути, тесно связано с академическими свободами. Конституция Швейцарии (ст. 20) закрепляет положение, по которому «свобода на получение образования и на проведение научных изысканий гарантирована». Академические свободы закреплены и в конституционном законо-

дательстве Греции (ст. 16 п. 1): «Искусство и наука, исследования и образование свободны. Их развитие и содействие им являются обязанностью государства. Университетская свобода и свобода образования не освобождают от обязанности соблюдать Конституцию». Достаточно детальное регламентирование академической свободы дается в Конституции Бразилии. В гл. III «Об образовании, о культуре и о спорте» содержится самостоятельный раздел (отдел) «Об образовании». Устанавливается, что «обучение ведется на основе следующих принципов...» (и весьма детально эти основополагающие начала образовательной деятельности сформулированы). Япония в закреплении академических свобод ограничилась гарантией свободы научной деятельности. Что также немаловажно, поскольку конституции некоторых государств на этом аспекте внимания не акцентировали (Канада, США)³. Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что само понятие «академическая свобода» в конституционных актах, как правило, не используется и речь идет о закреплении отдельных ее элементов (научной свободы, образовательной свободы, университетской автономии).

Сравнение приведенных конституционных положений свидетельствует о том, что понимание академической свободы, равно как и ее содержание, носит весьма неоднозначный характер и варьируется от простой констатации в конституционном акте наличия свободы образования и научных исследований (Швейцария) до детального изложения содержательных аспектов данного института, осуществляемого в рамках самостоятельного раздела в национальной конституции (Бразилия).

Что касается Конституции РФ, то в ней термин «академическая свобода» также не встречается, однако мы можем найти отдельные ее элементы в системе конституционных прав и свобод личности, предусмотренных российским Основным

¹ Первый проректор СПбГУП, куратор юридического факультета, профессор кафедры государственного права. Автор 33 научных публикаций, в т. ч. учебного пособия «Сборник упражнений и задач по государственному (конституционному) праву России (для студентов юрид. ф-тов)» (в соавт.); статей в научных сборниках: «Образовательные правоотношения: соотношение ГК РФ и специального законодательства», «Реализация конституционного права на получение высшего профессионального образования в Российской Федерации», «Понимание “свободы образования” в контексте национальной правовой культуры современной России» и др. Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

² Волосникова Л. М. Академическая свобода как правовой феномен // Государство и право. 2006. № 8. С. 102.

³ См.: Конституции зарубежных стран / сост. В. Н. Дубровин. М., 2001.

законом. В качестве таковых в первую очередь будут выступать право на образование (ст. 43) и свобода научного творчества и преподавания (ст. 44). Таким образом, для авторов Основного закона образование, преподавание, научное творчество (наука) выступают в качестве самостоятельных видов социальной деятельности, объединенных определенным форматом. Относительно академической свободы действующая Конституция специальных норм не содержит, что, впрочем, не следует понимать как умаление социальной значимости этого института. В п. 1 ст. 55 Конституции закреплено положение, в соответствии с которым «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». По нашему мнению, академическая свобода может быть отнесена к числу общепризнанных свобод (о чем, в частности, свидетельствует закрепление ее элементов на международно-правовом уровне) и в этом качестве должна рассматриваться как объект конституционно-правового регулирования.

Следует отметить важность самого закрепления академической свободы (или хотя бы ее элементов) на конституционном уровне в системе основных прав и свобод личности. Институт прав и свобод человека, правовое государство как принцип и цель развития современного цивилизованного государства является центральным в конституционном праве. Он закрепляет свободу народа и каждого человека от произвола государственной власти. Это сердцевина конституционного строя. Философской основой этого института является учение о свободе как о естественном состоянии человека и высшей ценности.

Законодатель может закреплять в нормах права, особенно конституционных, только такие права, для осуществления которых сложились реальные политические, экономические, социальные и иные предпосылки. Е. А. Лукашева справедливо отмечает, что права личности — это не «дар» законодателя: «Законодатель не может искусственно “занижать” или “завышать” объем прав и свобод; он связан принципами и нормами естественного права, условиями социальных взаимосвязей людей, состоянием экономического развития общества»¹.

Применительно к институту академической свободы исследователи справедливо отмечают, что «академическая свобода возможна лишь там, где сформировалась система высшего образования, ядром которой являются университеты, призванные объединить науку и преподавание. Причем такие учебные заведения должны быть достаточно крупными и материально обеспеченными, чтобы иметь большое значение в обществе и реально осуществлять самоуправление»².

¹ Лукашева Е. А. Правовой статус человека и гражданина // Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2000. С. 95.

² Волосникова Л. М. Генезис академической свободы в США — правовая традиция или конституционное право //

Права, свободы и обязанности личности имеют социальное назначение, заключающееся в удовлетворении ее многообразных потребностей и интересов. Что касается прав и свобод, выступающих элементами академической свободы, то они традиционно относятся к группе социальных или социально-культурных прав. Второе, на наш взгляд, более точно. Так, например, А. Н. Кокотов относит право на образование, свободу творчества, в том числе и научного, свободу преподавания к числу духовно-культурных прав и свобод, которые нацелены на обеспечение людям возможности творческого развития, приобщения к ценностям своего и других народов, цивилизаций, приумножения и совершенствования культурной среды³. Дело в том, что социальные права направлены в первую очередь на обеспечение достойного уровня жизни индивида; культурные — на его духовное развитие. Несомненно, наличие соответствующего уровня образования, научных степеней и званий влияет на уровень жизни человека. Хотя, к сожалению, в нашей стране это отнюдь не является гарантией не то что высокого, но даже просто достойного жизненного уровня. Гораздо выгоднее становится, получив образование (а иногда и без него), уходить в коммерцию или во власть, нежели в науку. Но это уже издержки российской рыночной экономики, и они не могут рассматриваться как общемировая тенденция.

Основная же цель академической свободы, на наш взгляд, — это не рост материального благосостояния ее носителей, а их духовное, идейное, нравственное развитие. Поэтому рассматриваемые права, по нашему мнению, являются по своей сути в большей мере культурными, чем социальными, тем более что само понятие культуры многоаспектно и отражает состояние различных сфер жизни общества в целом и индивида в частности. Более того, мы даже можем проследить их связь, например, с политическими правами, если рассматривать в качестве элементов академической свободы свободу слова, выражения мнений и т. п. В любом случае это еще раз подтверждает системность конституционных прав и свобод индивида. Неслучайно даже Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции от 4 декабря 1986 года прямо закрепила «неделимость и взаимозависимость экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав».

Говоря о месте академической свободы в системе конституционных прав, также следует обратить внимание на то обстоятельство, что последние включают в себя права человека и права гражданина. То есть возможна классификация прав и свобод в зависимости от субъекта — их носителя (гражданина, иностранца, апатрида). Иными словами, в зависимости от принадлежности к гражданству определенного государства. Гражданство, как известно, определяет устойчивую правовую связь лица с конкретным государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Гражданство

Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 43.

³ Кокотов А. Н. Конституционное право России. М., 2006. С. 81.

в первую очередь влияет на объем политических прав. Что же касается прав социально-культурных, к которым, как мы уже определили, относятся академическая свобода в целом и составляющие ее элементы, то они по общему правилу определяются как права человека вне зависимости от наличия или отсутствия гражданства. Свидетельством тому выступает употребление в нормативных источниках (как международных, так и национальных, в том числе в конституциях) формулировок «каждый имеет право», «каждому гарантируется». Принадлежность рассматриваемых прав и свобод индивиду вне зависимости от гражданства отражает их естественный, неотчуждаемый и непередаваемый характер. Как, например, подчеркивает В. В. Спасская: «Естественный характер права на образование объясняется тем, что человеку свойственно развиваться, тво-

рять, создавать новое, накапливать опыт, знания в той или иной сфере, конечно, передавать наработанное и познанное другим поколениям, в чем, собственно, и заключается сущность образования... образование и самосовершенствование являются естественным состоянием человека, условием его полноценного существования в обществе»¹. Неслучайно ЮНЕСКО рекомендует рассматривать право на образование как элемент права на жизнь, права на развитие, которое должно реализовываться в течение всей жизни человека². Право на образование не может быть передано другому лицу, группе лиц, обществу, государству ни по договору, ни в силу закона, ни на каком-либо другом основании. Сам человек не может отказаться от своего права на образование. Человеку нельзя запретить воспользоваться этим правом³.

¹ Спасская В. В. Право на образование как источник образовательных отношений // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 3. С. 78.

² Конституция Российской Федерации: науч.-практ. комментарий. / под ред. Ю. А. Дмитриева. М., 2007. [Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»].

³ Спасская В. В. Указ. соч. С. 78.